

[От лица Алькелиоса]

Оглядываясь назад, я понимаю, что, вероятно, именно в этот момент судьба народов кардинально изменилась, и как человек-герой, как и все остальные, я оставил глубокий след в этом событии, приведя его к результату, который я счёл наиболее благоприятным для меня. С другой стороны, можно также сказать, что момент, когда мне повезло, наступил, когда один из участников турнира решил послать этих похитителей за девушками из нашей группы.

Честно говоря, если бы не они, нас, возможно, не обнаружили бы, потому что это был единственный момент, когда принцесса Ильдея сняла маску за пределами гостиницы. То же самое относилось и к остальным, и я проверил, нет ли шпионских заклинаний и магических предметов, которые можно было бы использовать, чтобы заглянуть в наши комнаты, и, кроме нескольких покушений, о которых даже не стоило упоминать, я ничего не нашёл.

Кто-то, должно быть, узнал её тогда, был ли этот человек простым прохожим, которого мы не заметили, или даже одним из похитителей, которые сбежали. Однако я всё ещё верил, что погоня за ними изо всех сил привела бы к большей разрухе и привлечению к нам внимания, чем позволить им уйти. Технически, они ещё никому не причинили вреда, но если бы они это сделали, возможно, я не был бы таким снисходительным.

Лично я не считал это ошибкой, но я всё ещё был в какой-то степени человеком и не мог сказать, что на самом деле было глупым решением, а что нет.

Может быть, кто-то другой в моей ситуации пошёл бы за этими подонками, и, возможно, кто-то попытался бы убить короля, прежде чем у него появился бы шанс нанести королеве такой вред. Может быть, нашёлся бы кто-то, кто разрешил бы всю эту неразбериху, не участвуя в этом дурацком турнире, и даже сделал бы так, чтобы у него было больше союзников, чем когда-либо прежде, противостоявших ему. Однако я не был ни одним из них...

Для меня просьба Ильдеи была простой и понятной... «пожалуйста, убей моего отца». Это была просьба помочь ей лишить жизни собственного родителя. Если бы это было на Земле, её бы засудили раньше, чем её отца, или, может быть, иностранное правительство поддержало бы её из тени, чтобы помочь ей свергнуть отца и спасти мать... или, может быть, они встали бы на его сторону и решили уважать власть и внутреннюю политику этой страны. Было много возможностей, и я, честно говоря, не чувствовал себя подходящим человеком, который мог бы принять такое решение, но вот я здесь...

По сути, то, что мне пришлось выбрать, было будущим этой страны.

Я не был дипломатом и, конечно, не был самой яркой лампочкой в этой компании, но, по крайней мере, я отличал правильное от неправильного. Король был неправ, но мне всё ещё не нравилось совершать царубийство.

«Я хочу сказать, что я мог бы пожелать, чтобы этого никогда не было, но, честно говоря, я знал, что такая возможность существовала в тот момент, когда мы встретили принцессу Ильдеанусси и услышали рассказ о том, как она оказалась на улице, голодая до такой степени, что пыталась украсть буханку хлеба...» - Я подумал, когда полез в свою [Чёрную дыру] и вытащил снаряжение, которое носил, когда сражался с Крониусом.

Моя силовая броня, подпитываемая огромным запасом магической энергии, вместе с мечами, изготовленными с мастерством одного из лучших кузнецов в этом мире, а также некоторыми из лучших материалов, которые мог предложить Континент Драконов, появились публично перед всеми этими людьми.

— Я искренне должен извиниться перед всеми, кто верил, что до сих пор я сражался в полную силу. - Объявил я, делая шаг вперёд, а затем обнажил два своих меча.

От их мощного рёва у меня по спине пробежали мурашки, но отныне это шоу было абсолютно необходимо. Я должен был произвести впечатление, что я был силой, которую они не должны недооценивать или пытаться обхитрить. Таким образом, мой взгляд упал не на врага передо мной, а на дворян, которые наблюдали за мной с трибун.

Когда они увидели меня, они поняли, что я нацелил это шоу на них. Я посылал им сообщение.

— Если бы я так поступил, то не было бы коллизия, в котором проходили бы наши бои, и если бы я действительно стал серьёзным, то больше не было бы города, который можно было бы назвать столицей Десяти Мечей. Теперь мне интересно, обладают ли эти почётные гости такой же силой, как и я? - Спросил я, указывая мечом на трёх Прорывателей.

— Будьте осторожны, он изменился!» - Предупредил их самурай.

— Ту! То, что он достал какие-то необычные предметы, не означает, что он сильнее нас! - Заявил человек с двуручным мечом, приняв стойку, а затем бросился на меня.

Облако пыли и грязи поднялось позади него, когда он использовал всю свою силу, чтобы добраться до меня. Когда меч был направлен на меня, я мог сказать, что он был достаточно силен, чтобы разрубить Рыцаря из Десяти Мечей пополам. Нет, даже Кошун пал бы перед его мощью, но для меня этого было недостаточно.

Я шагнул вперёд, моя скорость увеличилась, и мир вокруг меня замедлился до такой степени, что казалось, будто само время остановилось, но человек всё ещё двигался, со скоростью улитки, но всё ещё двигался.

«Такой сильный и быстрый, возможно, через несколько лет он представлял бы настоящую опасность для рыцарей Альбейтра. Как неудачно для него...» - Я закрыл глаза, а затем двинулся влево.

Мой меч рассёк воздух, когда я бросился на него. В то время как в этом состоянии я двигался быстро, этот Прорыватель был не более чем лёгкой добычей. Его глаза всё ещё могли каким-то образом следить за мной. Он, вероятно, понял, что я быстрее его, но его тело просто не могло двигаться так быстро, как я. Когда он увидел, что мой меч приближается к нему, он вздрогнул.

«Слишком поздно...» - Подумал я, позволяя лезвию двигаться вперёд, прижимаясь к его толстой броневой пластине и разрезая её, как торт.

Доспехи Дрегарии, по крайней мере, немного противостояли бы моему переднему краю, но его силы могло быть не достаточно. Это была толстая и тяжёлая броня, которую не подобало носить тому, кто достиг стадии Прорывателя, но опять же, возможно, на этом континенте у них никогда не было никого, способного сделать лучшую броню.

— Ку! Т-так... быстро... - Это были последние слова мужчины.

В глазах зрителей, когда Прорыватель напал на меня, он уже был невероятно быстр, но потом, должно быть, я исчез из их поля зрения и просто появился рядом с ним, уже вытирая кровь со своего меча. Тело мужчины было разрезано пополам, из обеих частей фонтаном хлестала кровь.

Он умер, даже не прикоснувшись ко мне своим мечом.

— Следующий? - Спросил я, глядя на самурая.

— Тц! Я покажу тебе мощь моей катаны! - Заявил он, принимая странную позу.

— Ты планируешь напасть на меня, рисуя в воздухе? - Спросил я, подняв на него бровь.

— Засвидетельствуйте мощь иайдо! - Крикнул он, а затем напал.

Он выхватил меч с чрезвычайно быстрой скоростью. На самом деле он двигался почти в два раза быстрее парня с двуручным мечом, но... это было недостаточно быстро.

Я уклонился от кончика его меча всего на сантиметр. Ровно на столько, чтобы эта атака показалась не более чем бесполезным обманом.

— Это всё? - Спросил я, глядя на него, когда он ошеломлённо уставился на меня с мечом, вытянутым в сторону.

— Как? - Ошеломлённо спросил он.

— [Огненный шар] - Я скастану заклинание, но количеством Магической энергии, вложенной в него, ни в коем случае не было нормальным.

Мужчина попытался разрезать заклинание, как я и ожидал, но я взорвал его в тот момент, когда его клинок коснулся первого слоя заклинания.

БУМ! Взрыв послал мощную волну тепла в его сторону и его друга. В то время как Зеберан просто отпрыгнул назад, чтобы отойти на некоторое расстояние, самурай отлетел назад с громким стоном.

Его одежда была в огне, но я не оставил ему места, чтобы прийти в себя.

— [Морание Пика Бу]. - Сказал я, когда использовал умение Крониуса, чтобы двигаться прямо за самураем, а затем двумя своими мечами пронзил его сзади.

— Угх... трус! - Простонал он, сплёвывая кровь.

— Я не трус, ты просто слишком слаб. - Прошептал я ему в ответ, а затем развёл мечи в стороны, разрывая его тело в клочья.

— КАК ТЫ СМЕЕШЬ! - Крикнул мне Зеберан сквозь кучу матов.

Он бросился на меня со своим щитом вперёд, думая, что это отразит мои мечи. Я улыбнулся ему в ответ, позволив ему испытать свою храбрость против моего легендарного оружия.

— Гах! - Он сплюнул кровь, когда резко остановился, пронзённый моими клинками, которые с нелепой лёгкостью пронзили его щит.

— [Ледяное копьё], [Коса Ветра], [Огненная стена]. - Я произнёс три базовых заклинания, но все они были неизбежны для него.

Его первый крик раздался после того, как копьё вонзилось ему в бок, затем ветер перерезал ему ноги на уровне коленей, оставив его висеть на моих мечах, и, наконец, стена огня появилась прямо у него под ногами, сжигая его до хрустящей корочки. Его последний стон боли показал его сожаление о том, что он осмелился противостоять мне.

— Может быть, если бы ты серьёзно тренировался, как я, в Секулярном лесе в течение двух или, может быть, трёх лет, у тебя был бы шанс? - Сказал я ему с улыбкой.

— Т-ты... монстр... - Это были последние слова Зеберана, когда я позволил его телу соскользнуть с моих мечей.

Аудитория была безмолвна.

— Разве вас это не развлекает? - Спросил я их с криком, в то время как я разложил свои мечи, покрытые кровью моего противника.

Они вздрогнули и посмотрели глазами, полными страха и ужаса. Солдаты, которые до сих пор были уверены в своей численности, отступили с кольца, держась на расстоянии из страха за собственную жизнь. То же самое было и с рыцарями, таким образом, мои спутники на некоторое время были в безопасности.

«Моё запугивание сработало...» - Я подумал, но когда я посмотрел вниз на тела людей, которых я убил, я почувствовал, как у меня скрутило живот.

Смерть была не тем, к чему я хотел привыкнуть, но иногда мне казалось, что это правильный инструмент для использования, в то время как в других случаях казалось, что она вырывает часть моей человечности и выбрасывает её на съедение волкам.

Я подпрыгнул и с помощью одного заклинания ветра для координации в воздухе благополучно приземлился на трибуне короля.

В отличие от дворянских, этот был более просторным, роскошным, и всевозможные закуски были расставлены на соседнем столе, чтобы угодить его величеству. Здесь были две служанки, которые почти не носили одежды и дрожали от страха, как только увидели меня. Они были рабынями с кандалами на руках, ногах и даже шее. Заклинания на них были мощными и могли заставить их замолчать, что бы они здесь ни увидели.

В этой роскошной комнате, обставленной лучшей мебелью, какую только можно было найти в Королевстве, всё для удовольствия Его Величества, кроме этих двух служанок, я видел здесь только двух других людей: посла Акутана и самого Короля Десяти Мечей. Они отошли от окна в такое место, где только птицы в небе могли видеть, что они делают или о чём говорят.

— У вас здесь хорошее место, Ваше величество... - Сказал я, спокойно подходя к столу, уставленному свежими фруктами и закусками.

Я взял виноградину и бросил её в рот.

— И довольно вкусно. Я думаю, только самое лучшее для того, кто правит ими всеми, не так ли? - Спросила я, оглядываясь на короля.

— Т-Ты! Разве ты не знаешь, кто я?! - Крикнул он мне.

— Да, вы Король Десяти Мечей. - Я кивнул и взял ещё одну виноградину. — Вы только что пытались убить собственную жену и даже отдали приказ убить свою дочь. Таким образом, вы

очень плохой человек. - Сказал я и съел виноградину.

— Что? Это в моём праве как короля поступать так, как я считаю нужным с теми, кто подо мной! Какое ты имеешь право отказывать мне в этом? - Возмущённо заявил он.

— Я? Я много кто... - Сказал я, беря ещё одну виноградину. — Я скучал по ним. - Я указал на виноград.

Румыния была страной, где вино было обычным напитком на традиционном столе наряду с различными другими местными деликатесами, поэтому в некотором смысле почти все румыны знали вкус винограда и наслаждались этой странной ягодой как обычным фруктом. Рынки часто заполнялись ими во время сбора урожая, и на их основе существовало множество рецептов. Вино я пил только во время больших праздников, таких как Рождество, Пасха или Новый год. Это была традиция, целью которой было не напоить детей вином, а скорее отпраздновать праздник.

— Я - король! Я решаю, кому жить, а кому умереть! И они... они пытались отнять у меня моё Королевство! Они... - Я поднял руку, останавливая его на полуслове.

— Итак, вот странная идея, разве обычно Королевство не оказалось бы в руках вашей дочери в любом случае, как только вы ушли бы на пенсию со своей женой? Как только принцесса выйдет замуж, её муж станет королём, или вы можете назвать её королевой и объявить своего внука следующим королём, а отец ребёнка будет только советником королевы. Знаете, как в любой другой стране? Зачем ей в любой момент рисковать вашим гневом, чтобы попытаться взять то, что, естественно, должно было принадлежать ей, более того, разрушить отношения отца и дочери, которые могли бы помочь ей во время её правления? Иметь вас в качестве советника было бы намного лучше, чем в качестве врага, верно? - Спросил я, взяв ещё одну виноградину и отправив её в рот. — Он восхитителен, я должен взять немного с собой, чтобы отдать своей жене. - Я сказал.

— Это... Это... - Король смотрел на меня большими глазами, что, вероятно, было его первой нормальной реакцией за последнее время.

В конце концов, я просто указал на правду, которая всё это время была прямо у него под носом.

— Что касается вашей жены. Вы сказали, что она была прелюбодейной женщиной, которая спала со всеми подряд, но её тело такое худое и слабое, что, не говоря уже о том, чтобы вести такую ночную жизнь, она едва может ходить. Как бы она вообще это сделала? Кроме того, вы бы заметили, что её живот уже вырос, верно, пока... Я не думаю, что она с кем-то спала с тех пор, как вы в последний раз навещали её в спальне, верно? - Спросила я с улыбкой, беря ещё одну виноградину.

— Это... Это... но ложь, и она солгала... и она... - Король держался за голову, пытаясь разобраться в происходящем.

«Может быть... Мне не придётся убивать его...» Я подумал.

Однако, когда я повернулся, чтобы взять ещё одну виноградину, я услышал, как король застонал от боли. Я быстро обернулся и увидел меч, торчащий у него из груди.

— И ты, Аскарриус? {1} - Спросил король со слезами на глазах, когда кровь закапала у него изо рта.

С улыбкой на лице герой-человек вытащил свой меч из спины короля и вытер его от крови с благородной элегантностью, но в моих глазах теперь он был не кем иным, как преступником.

— Алкелиос Ятагай, я должен сказать, что я искренне благодарю тебя за то, что ты помог мне получить то, что по праву принадлежит мне. - Сказал он небрежным тоном.

— Тебе? - Спросила я, приподняв бровь, изо всех сил стараясь сдержать свой гнев.

Две рабыни дрожали от страха, но под действием заклинания они не смели пошевелиться или сказать хоть слово. Они просто держали глаза закрытыми и старались оставаться как можно более неподвижными, как мебель в комнате.

— Да, мне, потому что, видишь ли, этот подлый король уже подписал документ, по которому я, Аскарриус Леден, унаследую от него Королевство в случае его... несчастной кончины. - Заявил он с улыбкой.

— Ты действительно думаешь, что я позволю этому случиться? - Спросил я его.

— О, я совершенно уверен. Ты выйдешь туда, объявишь, что убил короля, а затем я последую за тобой и объявлю себя новым правителем. Это довольно изобретательно, не так ли? - Спросил он, глядя мне прямо в глаза.

Когда он сказал это, я почувствовал ужасное давление на голову, и моё сердце всколыхнулось от гнева. Скрытые чешуйки на моём теле встрепенулись, и я почувствовал, как во мне закипает энергия. Я застонал, держась за голову, боль становилась всё сильнее и сильнее.

— О, ты вполне можешь сопротивляться, не так ли? Но не волнуйся, в мгновение ока ты станешь моей марионеткой, как этот бесполезный мешок плоти здесь. - Сказал Аскарриус, пиная мёртвого короля в бок.

Каждый раз, когда он говорил, я чувствовал, как давление усиливается, и я отступил назад.

— Неважно, насколько ты силён, насколько сильны твои способности, в конце концов, твой разум является наиболее уязвимым. Вот почему я, герой-человек Аскарриус Леден, самый

могущественный из землян, пришедших в этот развращённый и примитивный мир! - Засмеялся он в конце.

— Ранее ты упомянул, что у тебя есть жена, не так ли? Я бы с удовольствием с ней познакомился! Может быть, она как раз в моём вкусе! Как только ты окажешься под моим контролем, ты станешь гораздо более мощным оружием, чем были эти три идиота. В конце концов, неужели три Пробуждённых человеческих героя действительно отправятся сюда сами по себе, чтобы помочь мне с Королевством, в котором даже не было одного Пробуждённого? Давай теперь будем серьёзны, карательных сил, первоначально посланных империей Акутан в качестве силы помощи, должно было быть достаточно, но по какой-то причине они были уничтожены. - Заявил он.

Чем больше он говорил, тем больше его слова, казалось, проникали всё глубже в мой разум и пытались завладеть им. Я чувствовал, что не могу цепляться ни за какие здравые мысли. У меня не было причин сражаться за Десять Мечей, имело смысл позволить людям быть такими, какими они хотели, и быть среди других человеческих героев звучало не так уж плохо... Мои мысли, они начинали склоняться в нужном ему направлении.

Однако он допустил одну оплошность... он упомянул мою жену.

Когда я вспомнил Серианну, а затем образ этого мужчины, пытающегося завладеть ею, я почувствовал, что снова начинаю злиться, несмотря на всю боль, которую я испытывал.

— Просто сдайся, поддайся моим словам и стань моей марионеткой. Ты же знаешь, что это правильно! - Аскарый говорил словами, которые звучали как сладкий мёд.

— М-моя жена... - Мне удалось заговорить, пока я копался в себе, чтобы найти силы, в которых я нуждался.

— Твоя жена? Не волнуйся, я позабочусь о ней, ты ведь тоже этого хочешь, верно? Чтобы я... кувыркался с ней каждую ночь? - Он рассмеялся.

Он снова совершил ту же глупую ошибку, и я снова почувствовал, как во мне закипает энергия. Это была драконья часть меня, та, которая требовала власти над своей драконихой, та, которая никогда не позволила бы такому ублюдку жить!

— КАК ТЫ СМЕЕШЬ?! - Я закричал во всю силу своих лёгких, издав рёв дракона с золотой чешуёй.

Мои крылья расправились, и моя трансформация завершилась. Волна давления с моей стороны прокатилась по всей столице, и я даже не мог сказать, сколько человек услышали мой доминирующий рёв, но этого было достаточно, чтобы вырвать меня из его контролирующего разум заклинания. Что бы он ни делал, это было бесполезно против золотой чешуи власти!

— К-как это возможно?! - Испуганно спросил Аскарюс, глядя на меня.

Я был в ярости, и поэтому почти не контролировал себя. Я ворвался и схватил его за голову, а затем, изо всех сил, разорвал его на части. В своём гневе я не просто остановился на этом и выпустил очищающее пламя своего огненного дыхания, обуглив его останки и убедившись, что его мерзкое существование было полностью стёрто.

Может быть, потому, что мне не хватало должного контроля в этом состоянии, но моё пламя простиралось дальше, чем следовало. Под ним также оказалось тело короля, а затем двух служанок тоже постигла печальная участь. Я даже не мог вспомнить, кричали они или нет. Как только я пришёл в себя, я мог видеть только их обугленные останки, когда они обнимали друг друга в свои последние мгновения.

Я прищёлкнул языком, раздражённый тем, что был вынужден случайно убить их, а затем тяжело наступил на обугленные останки Аскарюса.

— Надеюсь, ты сгниёшь в аду, эгоистичный ублюдок! - Я зарычал.

И всё же это было нехорошо. Рёв, раздавшийся ранее, был довольно мощным. Когда я выглянул наружу, то увидел, что зрители едва поднимаются на ноги. Многих из них вырвало, и мои спутники чувствовали себя ничуть не лучше. Риша и Друмора извергали радугу рвоты, и Кальдеран лишь на мгновение притворился крутым, прежде чем присоединиться к ним.

— Я должен извиниться перед ними позже, но... Я думаю, пришло время найти оправдание для... этого. - Сказал я, оглядываясь на останки короля.

Вздыхнув, я задумался, всё ли будет хорошо.

— Я бы хотел... Я хочу, чтобы мои слова достигли тех, кого они должны достичь, и чтобы меня направляли, чтобы я говорил правильные вещи, чтобы положить конец всему этому беспорядку и восстановить мир в этом Королевстве. - Сказал я, прежде чем глубоко вздохнул и вышел наружу с достоинством и мощью, которые должен был показать герцог Королевства Альбеатер.

{1} - Я ожидал эти слова в адрес другого персонажа.

<http://tl.rulate.ru/book/948/1735222>